

**БЫВШИЙ СОЮЗ ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ:
ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ, ГЕРМАНИЕЙ И АВСТРО-
ВЕНГРИЕЙ В ПЕРИОД БОСНИЙСКОГО КРИЗИСА 1908-1909 ГГ.**

**THE ERSTWHILE LEAGUE OF THREE EMPERORS: THE RELATIONS
AMONG RUSSIA, GERMANY AND AUSTRIA-HUNGARY DURING THE
BOSNIAN CRISIS OF 1908-1909**

**ESKİ ÜÇ İMPARATORLUK İTTİFAKI:
1908 -1909 YILLAR BOSNA KRİZİ DÖNEMİNDE RUSYA, ALMANYA
VE AVUSTURYA-MACARİSTAN ARASINDAKİ MÜNASEBETLER**

Gulnaz SİBGATULLİNA *

АБСТРАКТ

Целью исследования данной статьи стали отношения в период Боснийского кризиса 1908-1909 гг. между бывшими странами -участницами Союза трех императоров, идею возрождения которого Германия лелеяла вплоть до 1914 г. Аннексия Боснии и Герцеговины, последовавшее за этим обострение противоречий между Австро-Венгрией и Россией вынудили Петербург и Берлин сделать окончательный выбор в пользу будущих союзников в Первой мировой войне.

Ключевые слова: Россия, Германия, Австро-Венгрия, Боснийский кризис, Антанта, Извольский, Эренталь.

ABSTRACT

The current study deals with the state of affairs in intergovernmental relations between Russia, Germany and Austria-Hungary during the Bosnian crisis (1908-1909). These countries, former members of League of the Three Emperors, faced at the beginning of the XX century the antagonistic contradictions, which didn't leave Europe a chance to observe the creation of a new union of the erstwhile allies. After the crisis the governments began preparations for war.

Key words: Austria-Hungary, Russia, Germany, Bosnian Crisis, Izvol'skiy, Aehrenthal.

* Московский Государственный Лингвистический Университет. Moskova Devlet Dilbilimleri Üniversitesi.

ÖZET

Bu makalede 1908-1909. yıllar Bosna krizi döneminde eski Üç İmparator İttifakına giren ülkeler arasındaki ilişkileri incelenmek amac edilmiştir. Almanya, bu Birliğin faaliyetlerini canlandırmak fikrinden 1914 yılına kadar vaz geçmemiştir. Bosna-Hersek'in İlhaki ve onun sonunda Avusturya-Macaristan ile Rusya arasında yaşanan gerginlikten dolayı, Petersburg ve Berlin I. Cihan savaşı döneminde kendilerine müttefik olacak ülkelerin lehine seçim yapmak zorunda kalmışlardır.

Anahtar kelimeler: Rusya, Almanya, Avusturya-Macaristan, Bosna krizi, İzvol'skiy, Erental.

События 1908-1909 гг., именуемые в историографии «Боснийским кризисом», являют собой важный этап в развитии причин, приведших к развязыванию Первой мировой войны (1914-1918). Несмотря на тот факт, что характеристикой отношений между великими державами в предвоенный период является их сложность и многосторонность, а рассмотрение отдельных временных эпизодов и связей между конкретными странами несет в себе определенную опасность искажения смысла без контекста, объектом изучения данной статьи являются только межгосударственные дипломатические отношения, существовавшие между Германией (преемницей Пруссии), Россией и Австро-Венгрией в 1908-1909 гг. Выбор данных стран был определен несколькими причинами: Германия в рассматриваемый период представляла собой лидера Тройственного союза – враждебного Антанте военного блока, и всячески стремилась укрепить свои позиции путем усиления союзников и привлечения новых сторонников. Россия к 1908г., хотя и была связана определенными договорными обязательствами с Англией и Францией, стремилась проводить нейтральную политику, балансируя между военными лагерями, что объяснялось необходимостью согласия стран - соперниц для пересмотра режима Черноморских проливов. Австро-Венгрия в 1908г. выступила в роли катализатора процесса разделения Европы на враждующие стороны, став инициатором Боснийского кризиса. Одним из объединяющих эти три страны фактором является то, что они были участницами «Союза трех императоров» - совокупности соглашений, заключенных в 1873, 1881 и 1884гг. и удовлетворявших интересам всех подписавшихся государств. Однако в предвоенный период Балканы стали тем спорным регионом, который определили непримиримое противоречие между бывшими союзниками.

Фактически Боснийский кризис представляет собой напряжение обстановки на международной арене в связи с аннексией Боснии и Герцеговины, осуществленной Австро-Венгрией 24 сентября (6 октября) 1908 г. и последовавшим за этим ухудшением отношений между Россией с одной стороны и Австро-Венгрией и Германией с другой. Провинции являлись территорией Османской империи, но были оккупированы и находились под прямым контролем Дунайской монархии с 1878г. по решению Берлинского конгресса.

Взглядов на причины, побудивших Австро -Венгрию предпринять данный шаг существует несколько, однако историки едины в следующем. Во-первых, внешняя

политика страны существенно изменила курс с приходом к власти в 1906г. нового министра иностранных дел – Алоиза фон Эренталья, который наметил своей целью восстановление престижа государства на Балканах. Также он лелеял надежду, что в случае успеха, доминантные позиции Германии пошатнутся и Австро- Венгрия сможет получить большую свободу действий как непосредственно в рамках Тройственного союза, так и в Европе в целом (Tunstall, 1993:63). Во-вторых, контроль над упомянутыми провинциями позволил бы ослабить позиции Российской империи в данном регионе и повлиять на решение славянского вопроса (Вишняков, 2011). Третьей причиной, которой многими российскими и зарубежными историками придается первостепенное значение, является младотурецкая революция летом 1908г. Пришедшее к власти правительство было настроено восстановить утраченное господство Османской империи на Балканах. Однако мнение, будто бы именно революция побудила Эренталья объявить аннексию, представляется ошибочным. Данный шаг, который сыграл судьбоносную роль в развитии международных отношений перед первой мировой войной, был продуман австро-венгерским министром многим ранее, в рамках его динамической концепции внешней политики Дунайской монархии на Балканах. При составлении этой концепции, Эренталь руководствовался теми фактами, что позиции страны могут быть ущемлены либо усилением давления России на балканские государства, либо же политикой Турции, в чьи территориальные владения официально входили Босния и Герцеговина (Skřivan, 1999:77).

С целью получения свободы действий в результате невмешательства России в проводимую политику, министерство иностранных дел Австро-Венгрии решило пойти навстречу стремлениям Петербурга в изменении режима Черноморских проливов. Эренталь, в обмен на признание Россией аннексии двух балканских провинций, согласился на пересмотр Берлинского договора 1878г. Министр иностранных дел Российской империи А.П. Извольский, признавая тот факт, что аннексия будет противоречить соглашениям от 1897 и 1903 гг., заключенным между двумя странами, признавал меморандум от 2 июля 1908 г. По принципу «услуга за услугу» Извольский признавал права Австро-Венгрии на аннексию, хотя письменных подтверждений тому не существует. В обмен он получал согласие Австро-Венгрии на открытие Черноморских проливов для военных кораблей России, в случае рассмотрения данного вопроса на международной конференции. Эренталь, опасаясь, что новое правительство младотурок может блокировать его действия, спешил с аннексией и ответил согласием на предложенный меморандум. По неформальной договоренности предполагалось, что, согласованные действия: Россия объявляет об отказе соблюдать берлинские договоренности, а Австро-Венгрия проводит аннексию, позволят смягчить реакцию других стран, задействованных в этих соглашениях и чьи интересы представлены на Балканах, а точнее Франции и Великобритании. Как известно, Эренталь не стал дожидаться «подходящего момента», и объявил вскоре после отъезда Извольского об аннексии (Supran, 2011:37-50).

Благородный образ России, как защитницы интересов братских славянских народов, был подвергнут серьезным сомнениям после известий о роли российского министра иностранных дел в обсуждении вопроса об аннексии и его готовность поступиться интересами балканских стран, в первую очередь Сербии. В историографии существуют различные мнения относительно причин «дипломатической Цусимы» для Российского правительства, последовавшей после

разглашения документов об аннексии. Наиболее объективным представляется исследование Алеша Скривана. По его мнению, меморандум был составлен Извольским много ранее переговоров с Эренталем в Бухлау и получил одобрение царя Николая II, что исключает распространенное мнение, будто бы министр действовал лишь по своему усмотрению (Skřivan, 1999: 85-92). В качестве доказательства этого утверждения служат мемуары российского дипломата Н.В. Чарыкова, где он сообщает, что перед поездкой в Европу Извольский проработал меморандум, который касался аннексии Боснии и Герцеговины и изменения режима проливов. Оба вопроса должны были стать темами обсуждения на конференции великих держав (Tcharykow, 1928: 445- 454). Царь одобрил этот меморандум, что следует из переписки Извольского с Чарыковым, занимавшим тогда пост товарища министра иностранных дел, т.е. первого его заместителя. Передавая слова царя, Чарыков писал: «Но, - продолжал он (Николай II – Г.С.), - вникая в сущность дела, я вполне понимаю, что присоединение для нас даже выгодно и совершенно одобряю предложенную Александром Петровичем (Извольским – Г.С.) систему гарантий и компенсаций» (Бестужев, 1962: 125).

Причиной обвинения общественностью министра Извольского в самоуправстве, по мнению Скривана, является тот факт, что Николай II, который воспринимал внешнюю политику как собственный домен, не посчитал необходимым, предупредить других министров о готовящемся соглашении. После того, как все провалилось, царь обвинил Извольского в произволе и всю ответственность за неудачу переложил на него (Skřivan, 1999:89).

План Извольского провалился не только из-за «предательства» министра иностранных дел Австро-Венгрии. Данное происшествие показало, что Извольский переоценил дружелюбие Парижа и Лондона. Поддерживаемое общественностью и только пришедшими к власти младотурками, английское правительство получило возможность довольно холодно отреагировать на просьбы России: новый порядок судоходства через проливы мог быть создан только при согласии Османского правительства и при соблюдении условий, что новый порядок не будет угрожать безопасности турецкой империи (Skřivan, 1999: 80).

Австрийская же сторона, заручившись поддержкой Германии праздновала дипломатическую победу, которая позже была названа историками «пирровой». Аннексия обострила противоречия между Россией и Австрией, поставив Германию в сложное положение, фактически, вынудив выбирать между бывшими ее союзниками.

По мнению американского историка О. Веделя, Германия совершила в 1908г. ту же ошибку, которую повторит в 1914 г.: она дала Австро-Венгрии полную свободу действий, и меняла тактику только после того, как ситуация приняла серьезный оборот (Oswald, 1932:70).

При объяснении причин, побудивших Германию к этому шагу, следует учитывать следующий факт. Немецкая внешняя политика периода 1890-1914гг. характеризуется непоследовательностью и суетливостью, большей частью из-за единого властного центра. Кайзер Вильгельм II находился под влиянием мнения канцлера Бернгарда фон Бюлова и заместителя статс-секретаря иностранных дел Кидерлена-Вехтера. Также серьезное давление оказывали военные министры, партии Рейхстага и не в последнюю очередь общественное мнение. Данные факторы

привели к невозможности создания самостоятельного долгосрочного курса внешней политики государства (По: Baumgart,1991:109).

Преследуя политику военной и экономической экспансии в страны Востока, Германия в 1905-1906 гг. стремилась установить контроль над Марокко, что явно противоречило стремлениям Франции в этом регионе и привело к развязыванию первого Марокканского кризиса 1905-1906 гг. Альхесирасская конференция, которая проходила в Италии в 1906г., была провальной для германской дипломатии, которая оказалась в полной изоляции и не смогла добиться выполнения своих требований относительно Марокко. Единственным сторонником кайзера выступила Австро-Венгрия, что вынудило немецкое правительство пересмотреть свою политику в отношении этой страны. Необходимость обеспечения безопасности Германии, вынудила Вильгельма II идти на сближение с Австро-Венгрией и отстаивать интересы Дунайской Монархии, несмотря на тот факт, что они часто не совпадали с национальными интересами. Рейхканцлер Берхард фон Бюлов, высказываясь по поводу новой политики своей страны, сказал следующее: «Наши действия на Балканах прежде всего обусловлены интересами, нуждами и пожеланиями Австро-Венгрии» (Farah, 1993:177). Желая иметь сильного союзника, Германия стремилась к усилению роли Австро-Венгрии в Европе и сохранению ее статуса Великой державы (Afflerbach, 2011 :68).

Тем не менее, данный курс имел серьезные недостатки.

Во-первых, Германия имела собственные интересы на Балканах, а именно стремление к сближению с новым младотурецким правительством Османской империи для проникновения на турецкий рынок сбыта и получения концессий. Признание аннексии Боснии и Герцеговины грозило серьезным ухудшением дипломатических отношений между Берлином и Портой.

Во-вторых, верно утверждение английских дипломатов, что немецкие политики никогда не отрекались от мечты воссоздать Союз трех императоров, путем перераспределения великих держав в военных блоках (“freshgroupingofPowers”) (По: Kießling, 2002:112 -113). Однако, выступление Германии на стороне Австро-Венгрии исключало возможность союза с Россией.

Тем не менее, немецкое правительство, которое, по мнению американского историка Кароля, в 1908г. испытывало наибольший страх остаться в изоляции, было вынуждено принять сторону Дунайской монархии (Carroll, 1938:573).

Дальнейшая эскалация кризиса грозила перерасти в войну, где с одной стороны была бы Австро-Венгрия, готовность в военной поддержке в случае *casusfoederis*, которой выразила Германия, и Сербией, которая могла втянуть за собой Россию – с другой. Решающим шагом должно было стать слово Петербурга.

Германия и Австро-Венгрия предусмотрели данный исход событий. Немецкий генерал Хельмут Иоганн фон Мольтке предположил, что Россия не имеет достаточного вооружения, испытывает финансовые трудности и стоит на пороге революции, поэтому ее вовлечение в конфликт маловероятно (Tunstall, 1993:67). Тем не менее, принимается решение оказать давление на Россию.

Обострение Боснийского кризиса вынудили царя Николая II обратиться телеграммой к кайзеру Германии. Царь предупредил, что любое ухудшение русско-австрийских отношений, непременно окажет негативное влияние и на

дипломатический климат между Россией и Германией. Однако телеграмма пришла слишком поздно. Канцлер Бюлов хотел достичь большой дипломатической победы, даже если она будет стоить хороших отношений с Россией. Он был сторонником действий Австро-Венгрии, стремясь ослабить связи между членами Антанты, укрепить союз Австрии и Германии, лично унизить Извольского – инициатора англо-русского соглашения 1907г. (Tunstall, 1993:63). Поэтому 21 марта 1909г., за день до русской телеграммы, немецкий посол в Санкт-Петербурге Фридрих фон Пурталес вручил Извольскому ноту, которая была воспринята в последствии многими как угроза объявления войны Германией. От русского министра иностранных дел ожидался конкретный ответ: либо да, либо нет относительно признания аннексии. Любое уклончивое предложение было бы воспринято как желание России вести войну. И Германия будет вынуждена «отстраниться и представить ход событий своему течению». Также Петербургу предписывалось «использовать все имеющиеся в ее распоряжении средства для влияния на белградский кабинет» (Tunstall, 1993:63).

Среди историков нет общего мнения, относительно объяснения мотивов, побудивших Германию написать телеграмму в столь жесткой манере. При составлении гипотез, следует учитывать тот факт, что тогдашнее немецкое правительство не предполагало о дальнейших последствиях своего решения и ориентировалось на состояние дел 1909г. Поэтому первоочередной задачей было подавить возможный австро-сербский конфликт. Интересна позиция немецкого исследователя Х. Аффлербаха, который задается вопросом, была ли война 1914г., которая во многом произошла из-за неразрешенности кризиса 1908г. лучше, чем локальная война между двумя странами (Afflerbach, 2011:73).

В историографии немецкая телеграмма будет фигурировать как «ультиматум Кидерлена», так как именно германский статс-секретарь Кидерлен-Вехтер был ее автором. Позже он оправдывал свои действия тем, что хотел извлечь выгоду из слабости России в полной мере (Skřivan, 1999:184). Этот немецкий демарш в дальнейшем вызвал бурные обсуждения. Кидерлен-Вехтер подвергся критике как инициатор этого чрезмерно решительного шага, сторонники же были не согласны с тем, что он сделал это в такой примитивно-грубой форме (Afflerbach, 2011 :73).

У России не оставалось другого выбора как согласиться с условиями. Ее союзники по Антанте - Англия и Франция, отказали в поддержке. Николай II подписал решение Извольского о принятии ультиматума 23 марта.

Алеш Скриван доказывает в своей монографии, что в российской столице первоначально никто не воспринял данную телеграмму как угрозу, что следует из переписки Николая II и Вильгельма II, где царь видит в предложении Германии ее желание найти мирное решение сложившихся трудностей, что определенно радует Николая II (Skřivan, 1999:184). По мнению немецких дипломатов, автором легенды об ультиматуме является Англия, которая распространила этот миф, чтобы ухудшить отношения между Россией и Германией (Личное письмо Пурталеса Бюлову от 1.4.1909. Цит. по: Skřivan, 1999:186). Однако, по мнению Скривана, виноват в этом по большей части сам Извольский, который встретившись в сентябре 1909 года в Венеции с английским послом в Вене, пожаловался на тон немецкой ноты, которая была слишком похожа на ультиматум. Но Извольский считает, что в ультимативной форме было передано довольно мирное сообщение о том, что Германия, вынужденная поддержать союзницу, таким образом хотела показать свое нежелание

войны между Австро-Венгрией и Россией (Персональное письмо Картрайта к Кардинге, 20.9.1909. Цит. по: Skřivan, 1999:186). Поэтому, по мнению Чарыкова, выдвинув невыполнимые условия, Германия оказала России большую услугу (Персональное письмо Картрайта к Кардинге, 20.9.1909. Цит. по: Skřivan, 1999:186).

В послевоенный период историками стран Антанты данная телеграмма часто описывалась как ультиматум, который серьезно ухудшил русско-немецкие отношения. Однако сегодняшняя историография описывает данное событие по факту. Поэтому «серьезных сторонников легенды ультиматума найти уже почти невозможно» (Skřivan, 1999:187).

Признание аннексии Россией формально разрешило кризис. Не только Извольский лично, но и Россия в целом чувствовала себя униженной. Главы Австро-Венгрии и Германии же обменялись поздравительными телеграммами.

Последствия Боснийского кризиса имели серьезное влияние на ухудшение обстановки в рамках Европейского концерта.

Действия Австро-Венгрии обозначили окончание периода разрядки между Петербургом и Веней, существовавшего с 1897г. и сохранявшего определенный баланс сил на Балканах. Личная неприязнь между Эренталем и Извольским ухудшили и без того сложные отношения между странами.

Возрастающий русско-германский антагонизм стал прямым следствием Боснийского кризиса. Немецкий посол в России писал, что легенда, будто Германия напугала Россию «бронированным кулаком», находит все больше поддержки в русских общественных кругах и в данный момент даже те, кто был обычно на стороне сближения с Германией, отказались от своих взглядов (Tunstall, 1993:78).

После того, как Австро-Венгрия прочно укрепилась в Тройственном союзе, России места в нем уже не осталось. Антагонистические противоречия этих двух стран не позволяли построить стабильный военный блок. Более того, действия Петербурга в отношении балканских государств и стремление пересмотреть режим проливов шли вразрез не только с интересами Дунайской монархии и Германии как участниц Тройственного союза, но и даже стран Антанты, а именно Великобритании.

Что касается вероятности заключения нового союза трех императоров, Германия не отказывалась от этой идеи вплоть до начала войны. Однако, несмотря на наступившую относительную разрядку в треугольнике Австро- Венгрия – Германия – Россия в 1911-1913гг., после Боснийского кризиса, шансы на сближение были минимальны.

Существует мнение, что возможное мирное соглашение между бывшими участницами Союза трех императоров на основе сохранения status quo на Балканах , позволило бы предотвратить Первую мировую войну. Однако, конфликт затрагивал, во-первых , интересы большого количества стран, нежели только Австро-Венгрии, Германии и России, которые к тому же были связаны договорными обязательствами; во-вторых, Балканы послужили лишь катализатором развития более глубоких противоречий.

Библиография:

1. Afflerbach, Holger: Nibelungentreue? Germany and the Bosnian Annexation Crisis. //1908, l'annexion de la Bosnie-Herzégovine, cent ans après/Catherine Horel (dir).P.I.E Peter Lang, Bruxelles, 2011.
2. Baumgart, Winfried. Deutsch-russische Beziehungen 1890-1914/18.// Preußen-Deutschland und Russland vom 18. bis zum 20. Jahrhundert mit Beiträgen von Winfried Baumgart. Berlin, 1991.
3. Carroll, E. Malcolm. Germany and the Great Powers, 1866-1914: A Study in Public Opinion and Foreign Policy. New York: Prentice-Hall, 1938.
4. Farah, Irmgard. Die deutsche Pressepolitik und Propagandatätigkeit im Osmanischen Reich von 1908-1918 unter besonderer Berücksichtigung des "Osmanischen Lloyd" Stuttgart: Steiner, 1993.
5. Kießling, Friedrich. Gegen den "großen Krieg"? - Entspannung in den internationalen Beziehungen 1911-1914. Diss..München, Oldenbourg Verlag, 2002.
6. Oswald H. Wedel. Austro-German Diplomatic relations 1908-1914. Stanford, 1932.
7. Skřivan, Aleš: Schwierige Partner. Deutschland und Österreich-Ungarn in der europäischen Politik der Jahre 1906-1914. Hamburg, 1999.
8. Suppan, Arnold. Baron Aehrenthal, Pan-Serbian Propaganda and the Annexation of Bosnia-Herzegovina // 1908, l'annexion de la Bosnie-Herzégovine, cent ans après/Catherine Horel (dir).P.I.E Peter Lang, Bruxelles, 2011.
9. Tcharykow, N. V., Reminiscences of Nicholas II, Contemporary Review, №134, 1928.
10. Tunstall, Graydon A. Planning for War Against Russia and Serbia: Austro-Hungarian and German Military Strategies, 1871-1914. Columbia University Press, New York, 1993.
11. Вишняков Я.В. Боснийский кризис 1908–1909 гг. и славянский вопрос. Вестник МГИМО-Университета, 2011. № 1. С. 103–111. Vişnyakov Ya. V. Bosniyskiy Krizis 1908 -1909 gg. İ Slavyanskiy Vopros. Vestnik MGİMO-Universiteta. 2011. № 1. s. 103– 111.
12. Письмо П. В. Чарыкова А. П. Извольскому от 8 -9 сентября 1908 г.// Бестужев И.В. Борьба в правящих кругах России по вопросам внешней политики во время Боснийского кризиса // Исторический архив, № 5. 1962.С. 125. Pismo P.V. Çarıkova A.P. İ zvol'skomu ot 8-9 sentyabrya 1908 g. // Bestujev İ.V. Borba v Pravyaşıh Krugah Rossii po Voprosam Vneşney Politiki vo Vremya Bosniyskogo Krizisa. İstoricheskiy Arhiv. № 5. 1962.s. 125.